

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
СМЫСЛЫ И СИМВОЛЫ
ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научные редакторы:

М.В. Масаев, доктор философских наук;

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50

Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира. Сборник научных трудов XLV Международного Харакского форума 22-25 апреля 2025 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: М.В. Масаев, Е.А. Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-908076-51-7

В сборнике размещены материалы XLV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 22-25 апреля 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные вопросы изучения войны и мира в контексте современных международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908076-51-7

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

2. Будко А. А. История медицины Санкт-Петербурга XIX – начала XX в. СПб.: Нестор – История, 2010. 400 с.
3. Георгиевский А. С. Крымская война // Энциклопедический словарь военной медицины. Т.3. 650 с.
4. Максименков А. Н. Николай Иванович Пирогов. Жизнь и деятельность (основные черты). Л.: ВМедА им. С.М. Кирова, 1956. 278 с.
5. Мирский М. Б. Медицина России XVI-XIX веков. М., 1996. 245 с.
6. Мирский М. Б. Медицина России X-XX веков: очерки истории. М., 200. 358 с.
7. Пирогов Н. И. Начало общей военно-полевой хирургии. М.: Медгиз, 1941. Ч.1. 211 с.
8. Спичев В. П., Жаткин О. А., Будко А. А., Кузьмин М. К., Артемьев В. Н. Первые среди равных: Исторический очерк. Томск, 2005. 468 с.
9. Юдин С. С. Размышления хирурга. М.: Медицина, 1968. 437 с.

**СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ (ЛИТИИ, ОБЕТЫ) КАК
УНИКАЛЬНЫЙ ОБЫЧАЙ СЕРБСКОГО НАРОДА
И ИХ ОТМЕНА ВСЛЕДСТВИЕ ИЗГНАНИЯ СЕРБСКОГО
НАРОДА С ТЕРРИТОРИИ КОСОВО И МЕТОХИИ**

Грбович В. Р.

*Институт сербской культуры, Приштина - Лепосавич,
ассоциированный сотрудник, аспирант
E-mail: vericamihajlovic86@gmail.com*

***Аннотация.** Слава – уникальный обычай, характерный для сербского народа и некоторых этнических групп в соседних странах. Это первое культурное наследие из Сербии, внесённое в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Помимо семейных слав, посвящённых святому покровителю рода, каждое село и город имеют свою коллективную славу, известную как заветина, лития или сабор. Данный сербский обычай издавна считался одним из важнейших праздников в каждом селе и населённом пункте на территории Косово и Метохии. Однако массовое переселение сербов с этих территорий привело к угасанию традиции: её стало*

некому поддерживать. В статье рассматриваются особенности празднования сельских слав в ряде населённых пунктов Косово и Метохии, а также их глубокая связь с конкретными локациями и объектами в сёлах. Из-за отдаления населения от этих мест сельские славы постепенно исчезают, и их сохранение от забвения представляет собой одну из основных целей настоящей статьи.

Ключевые слова: Косово и Метохия, слава, заветина, сабор, запись, народная традиция.

**VILLAGE HOLIDAYS (LITIAE, VOWINGS) AS A UNIQUE
CUSTOMS OF THE SERBIAN PEOPLE AND THEIR
ABOLISHMENT AND CONSEQUENTLY THE EXPULSION OF
THE SERBIAN PEOPLE FROM THE TERRITORY OF KOSOVO
AND METOHIJA**

Grbovič V. R.

*Institute for Serbian Culture Priština - Leposavić, expert associate,
doctoral student*

E-mail: vericamihajlovic86@gmail.com

Abstract. *'Slava' is a unique custom among the Serbian people and some groups in neighboring countries. As such, it is the first cultural asset from Serbia to be inscribed on the UNESCO Intangible Cultural Heritage Register. In addition to family slavas that celebrate the patron saint of the family, every place, town and village also has its own slava, called zavětina, litija or sabor. This Serbian custom was once considered one of the most important holidays of every village and town in Kosovo and Metohija. However, the displacement of the Serbian people caused the extinction of this custom because there is no one left to celebrate it. The paper discusses the specific customs of celebrating village slavas in some places in Kosovo and Metohija and their close connection to certain locations in the villages. Due to the population moving away from these locations, village slavas are dying out and it is necessary to preserve them from oblivion, which is one of the main goals of this paper.*

Keywords: *Kosovo and Metohija, slava, vow, council, record, folk tradition.*

Один из уникальных сербских обычаев, не встречающийся у других народов, даже на Балканах, – это празднование, для которого

существует несколько наименований в сербском языке. Наиболее распространённое – Крестная Слава, но также используются и другие термины: *Слава*, *Крёстное Имя*, *Святой*. До принятия христианства сербы были многобожным народом, и в каждом доме было своё домашнее божество. Согласно Чайкановичу, крестная слава является памятью о предках и, как таковая, не имеет христианского происхождения, а основана на исключительно нехристианских верованиях и практике [1, с. 150]. Сам обряд рассматривается как принесение жертвы предкам семьи, братства или племени, то есть кровно связанной общности [2, с. 336], что тесно связано с языческими ритуалами.

В дохристианскую эпоху подобный обычай существовал у многих народов. У римлян был *Dei lares*, который можно отождествить с крестной славой не только по прославлению семейного божества, но и по самим ритуальным элементам. Древние римляне зажигали подсвечники, сербы зажигают свечи в день славы. У римлян все гости вкушали благословлённый хлеб, у сербов обязательной частью обряда является славский калач. Почитая своего патрона, римляне окуривали дом ладаном, что сербы и сегодня делают [3]. Столкнувшись с христианством, сербы с трудом отказывались от своих домашних покровителей – языческих богов. Святому Савве удалось приблизить сербам христианство, заменив многобожеские идылы «великими святителями Церкви Христовой, которые стали покровителями сербских домов» [4, с.180-181]. Так у сербов сохранился обычай празднования крестной славы, ставший уникальной чертой этого народа.

Помимо семейной славы, которую каждая семья отмечает в определённый день, существует и сельская, общая для всех жителей деревни. Её обычно празднуют в период «от Воскресения до Петрова поста» [5, с. 173]. Наиболее распространённое название этого праздника – *заветина*, или просто сельская слава, сабор. В тесной связи с заветинами упоминаются литии – «обычай хождения с крестом, иконами, красным знаменем по полям и нивам» [6, с. 141], – и нередко они рассматриваются как аналог заветин. В Косово и Метохии довольно часто используется простое название – сабор, сельская слава, которая нередко связана с обычаем, подобным литиям, но с более распространённым названием крестоносцы – «те, кто идут с крестами и иконами по полям и деревне» [5, с. 173-174].

Когда речь идёт о крестной славе конкретного домохозяйства, считается, что крестное имя связано с памятью о дне, когда предки семьи приняли христианство, отказавшись от язычества, то есть «крестились», как свидетельствует и само название праздника. Таким образом, если кто-то празднует святого Николая, считается, что именно в этот день его предки перешли в христианскую веру [3]. С другой стороны, в отношении сельских слав не существует точных свидетельств о том, почему тот или иной святой был избран покровителем деревни. Однако исследования показывают, что это характерно для так называемых «основных заветин». При этом во многих деревнях праздновалось несколько подобных торжеств. Такие дополнительные праздники чаще всего связывают с каким-либо несчастьем или стихийным бедствием. Народ начинал почитать святого, чья память приходилась на день бедствия, полагая, что беда – это наказание за то, что ему не отдавали должного почтения [7, с.183]. В некоторых деревнях проходят праздники, которые отмечают не все семьи, а лишь несколько, они известны как родовые заветины. Очень часто они связаны с некоторыми видениями определенных членов или несчастьями людей из некоторых семей, и в суеверном страхе возмездия люди начинают почитать конкретного святого. Так, в селе Тийовац родовой заветиной является Петров день, установленный из-за предсказания во сне [8, с. 46], а в деревне Периш святого Ранджела (Архангела Михаила) начали почитать по совету знахарки после трагического происшествия [8, с. 48].

Заветины и литии всегда были связаны со святыми местами, которые лишь в последние десятилетия стали превращаться в церкви, что служит ещё одним доказательством нехристианского происхождения этих праздников. Подобно тому как святой Савва привлёк сербов к христианству, интегрировав языческий обычай в христианскую традицию, церковь поступала аналогично и с заветинами, стремясь собрать народ и приблизить его к единому Богу. Согласно христианскому толкованию, главная цель литии – очищение от грехов всего сообщества, посредством чего церковь расширяет сферу своего влияния [9, с. 273]. В первой половине XX века литии начинают проводиться и в городах; так, в Белграде была известна торжественная лития в день городского праздника – Вознесения Господня (Спасовдан), начинавшаяся шествием от главных городских церквей во главе с патриархом. После длительного перерыва, вызванного запретами Коммунистической партии Югославии, к концу

XX века этот праздник вновь оживает во всех краях Сербии. И если в городах литии проходят беспрепятственно, так как связаны с новыми или сохранившимися церквями, то в деревнях ситуация иная.

Так, в деревнях литии чаще всего связаны с «*записью*» – старым деревом, которое обозначало место сбора или, по крайней мере, один из пунктов литий. Петрович подчёркивает, что *запись* считается обиталищем божества полей и лесов, охраняющего деревню от бедствий и болезней, и отмечает, что дуб (чаще всего избираемый в качестве записи) ассоциируется с верховным божеством также и в индоевропейских традициях [10, с. 306]. Культ дерева широко представлен в сербской народной традиции и свидетельствует о глубоко укоренённых языческих многобожеских истоках множества обычаев, включая и традиции общих собраний (саборов) [11]. Ещё одна тесная связь с древнеславянским язычеством прослеживается в выборе самого дерева. В качестве святого дерева или *записи* чаще всего выбирается дуб, из-за традиционной связи с древнеславянским богом Перуном, но это может быть и другое дерево, например, дуб австрийский, вяз или груша [12]. На самом деле культ священного дерева – одно из самых глубоко укоренившихся верований в православной культуре, происходящее из древнеславянской мифологии, которое настолько укоренилось, что в нём принимают участие даже священники [13].

Некоторые примеры, хотя сегодня они встречаются реже, указывают на чётко разграниченный характер церковного празднования литий или саборов и сохраняющейся древнеславянской традиции. Так, например, в селе Граничане на севере Косова и Метохии существовал старый дуб – *запись*, одно из древнейших деревьев, вокруг которого собирались местные жители, обходя его, без какого-либо посещения церкви. До 1912 года этот край находился под властью турок. После освобождения, жители из соседнего села Елакце заняли земли и несколько семей поселились в Граничане. Принеся с собой традиции родного села, они нашли старый дуб на возвышенности, известной как Побрница. В Лазареву субботу мужчины с бутылками ракии и вина направлялись к *записи*, которую также называли *молитвой*. Они поливали дерево вином – что, вероятно, символизировало кровную жертву – и пили с собой принесённую, сваренную ракию. Вокруг дерева они обходили трижды, молясь о защите деревни. Этот ритуал был полностью изолирован от сельского праздника славы, который традиционно проходил на Вербное

воскресенье у остатков церкви, разрушенной в турецкое время. Прокламации Коммунистической партии Югославии способствовали прекращению этой традиции, и сегодня отмечается только сабор у сельской церкви.

Во многих местах Косово и Метохии церкви были построены рядом с *записями* именно из-за адаптации к укоренившимся обычаям людей в этих местах и облегчения привлечения людей в церковь. Таким образом, во многих местах на севере Косово и Метохии церкви были построены рядом с *записями*, чаще всего дубами: Врачево, Слатина, Остраче, Крнин, Чирковиче и другие. В селе Сочаница *запись* – это сосна во дворе церкви.

Сосна считается символом долголетия и победы жизни [14, с. 86]. В сербской народной традиции часто дерево сосны считается святым, если оно было посажено в каком-либо знаменательном месте или важной личностью. Пример почитания сосны, связанной с важной исторической фигурой, можно найти в селе Горнее Неродимлье на Косове и Метохии, где местные жители связывали свои сельские праздники с двумя соснами, двумя насаждениями - *рукосадами*. Первая, по некоторым поверьям, была посажена лично королём Милутином, и она отмечала центральное место сбора местных жителей для важных праздников, таких как сельское собрание на Пасху. Несмотря на то, что источники указывают на весьма спорную прямую связь с королём Милутином, привязка этой сосны к династии Неманичей остаётся постоянной, при этом конкретная историческая личность, якобы посадившая её, варьируется [15, с. 424–426]. Эта сосна, по воспоминаниям, была повалена штормом в 1932 году, после чего население выразило почтение, вернув одну часть поваленного дерева в землю, а из остальной части изготовили иконостас. Вторая сосна, как утверждают местные жители, была посажена царём Душаном и была уничтожена в июне 1999 года после вступления Силы для Косово (KFOR) на Косово и Метохию. Что характерно для «сосны короля Милутина», так это то, что, вопреки древним верованиям, запрещавшим брать или обрезать части святого дерева, один из собеседников передаёт воспоминания своего деда о том, что эту сосну называли «борина». С неё срезались опилки, которые затем сжигались и долго тлели, подобно лучу (то есть свече). Это медленное горение срезанных веток являлось ещё одним элементом мистического, через который местные жители усиливали магическую силу или «святость» старой сосны.

Учитывая нынешние обстоятельства, при которых сербское население было полностью выселено из Горнего Неродимля, что сделало невозможным доступ к их долго хранимым и почитаемым праздникам, пасхальное собрание, которое многие местные жители описывают как самый радостный праздник всей их жизни на Косове и Метохии, исчезает вместе с деревьями, которые были центральными элементами этой традиции. Принудительные миграционные перемещения помешали продолжению этой традиции. Поэтому важно зафиксировать память об этой народной традиции, которая в своих песнях и танцах не только оживляет глубоко укорененное народное верование в «священную» сосну, но также указывает на продолжающиеся верования во множество других видов деревьев.

Неотвратимость актуальной политической ситуации на всей территории Косово и Метохии, даже почти на севере, указывает на необходимость зафиксировать эту уникальную традицию, которая исчезает вследствие физического отдаления народа от святых мест. Перемещенные лица, хотя и часто группируются в тех же местах Сербии, больше не празднуют свои соборы, поскольку они, как мы уже не раз подчеркивали, не связывают их с церковью, а с собственными святыми местами, своими *записями*, вокруг которых они собирались и молились. Кроме того, сельская слава символически поддерживалась ради сохранения деревни, защиты урожая и народа, который там проживает. Фактор принудительного переселения сербского народа с Косово и Метохии является ключевой причиной исчезновения множества традиций и обычаев. Политические события напрямую влияют на трансформацию социального аспекта. В связи с многочисленными попытками фальсификации истории со стороны албанского народа на Косово и Метохии, которые мы наблюдаем десятилетиями, мы должны сохранить свидетельства о многовековом существовании сербского народа в южной сербской провинции, которое албанские модификаторы истории пытаются стереть.

Список литературы

1. Чајкановић В. Стара српска религија и митологија. Ниш: Просвета, 2003. 280 с.
2. Чајкановић В. О крсном имену // Гласник Српског географског друштва 7–8. Београд: Српско географско друштво, 1922. С. 336–338.

3. Митровић А. Пагански коријени: Поријекло крсне славе и имена. URL: <https://dijak.online/paganski-korijeni-porijeklo-krzne-slave-imen/> (дата обраћенија – 20.03.2025).
4. Ранковић Љ. Живот српске цркве. Ваљево: Глас Цркве, 1989. 191 с.
5. Стефановић Караџић В. Етнографски списи, Београд: Просвета, 1972. 682 с.
6. Недељковић М. Годишњи обичаји у Срба. Београд: Вук Караџић, 1990. 380 с.
7. Кулишић Ш. Петровић П. Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Етнографски институт САНУ, 1998. 484 с.
8. Тодоровић И. Ритуал ума: Значење и структура литијског опхода. Београд: Етнографски институт САНУ, 2005. 495 с.
9. Тодоровић И. Хришћанска и претхришћанска димензија ритуала литијског опхода // Гласник Етнографског института САНУ LIV/2006. Београд: Етнографски институт САНУ, 2006. С. 271–287.
10. Петровић, С. Митологија, магија и обичаји. Ниш: Просвета. Сврљиг: НУ, 1992. 420 с.
11. Михајловић В. Култ дрвета као остатак паганизма у народној традицији Косова и Метохије (Сећање на „свети бор“ у Горњем Неродимљу у традицији саборовања) // Баштина св.55. Лепосавић: Институт за српску културу Приштина–Лепосавић, 2021. С. 421–433.
12. Чајкановић В. Речник српских народних веровања о биљкама. Београд: Српска књижевна задруга, 1994. 299 с.
13. Чајкановић В. Мит и религија у Срба: изабране студије. Београд: Српска књижевна задруга, 1973. 693 с.
14. Муњижа М. Традиција, обичаји и сујеверје код Срба. Београд: Издање аутора, 2017. 281 с.

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: СМЫСЛЫ
И СИМВОЛЫ ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,62. Тираж 500 экз. Заказ № 12А/03.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru